

При столкновении с решимостью Кайнена, кровожадность медленно испарилась из глаз Ривелии. В этот момент Кайнен последовал примеру Исаака и начал медленно хлопать в ладоши. Аплодисменты распространились, как чума, и другие агенты начали следовать им один за другим, будто были одержимы.

Эхо хлопков прокатилось по всей деревне, Исаак закружился, широко раскинув руки, и возбужденно закричал.

- Вот так! Сильнее! Громче! Так Централ, и этот долбаный мир, и долбаная Империя услышат вас! Аплодируйте, чтобы они знали, что в мире есть дебилы вроде вас!

Бурные аплодисменты эхом разносились над холодными телами, лежащими на земле. Сэйнтс и его агенты дрожали от страха при виде этого ненормального зрелища, застигнутые посреди этой охваченной безумием деревни.

Ривелия подошла к Исааку, который все еще медленно двигался, словно танцует в ритме аплодисментов.

- Хм? А ты почему не хлопаешь, девица?

- ...Я клянусь своим мечом и своей жизнью, что однажды убью тебя, - холодно заявила Ривелия, и Исаак ответил искренней и яркой улыбкой. Он величественно поклонился, отставив левую ногу за правую, и чрезмерно театрально взмахнул руками, положив правую на грудь, а левую - на спину.

- С радостью буду ждать этого дня.

Исаак прибыл в Нью Порт Сити, чтобы пополнить запасы оружия. Когда он забрался в свою резиденцию на крыше, то заметил съездившегося в углу Риззли.

- Что ты здесь делаешь?

- А разве не понятно? Просто размышляю о том, почему я так живу, - проворчал тот, вставая на

ноги, и Исаак не смог сдержать ухмылки, разглядывая его жалкий вид.

- Вижу, они вполне тобой насладились.

- Говорю вам, это не шутки! – целые клочья белого меха Риззли отсутствовали, создавая впечатление залысин. Кое-где виднелись пятна ярких чернил.

- Где Кюнэтт и Рейша?

- Уже идут сюда.

- Отправь их завтра снова.

- Пожалуйста! Прошу вас, пощадите меня! - услышав жестокий приказ Исаака, Риззли распростерся на полу. Вид гигантского медведя, пресмыкающегося у его ног, и кривящегося так, словно страдал от запора, возможно, мог бы оказать достаточное впечатление на нежных девушек, но Исаака, знавшего о человеческой форме Риззли, подобное лишь отталкивало.

- С каких это пор племена Северных Медведей стали пользоваться своей милотой, как оружием?

- Хнг... У меня появилась привычка так общаться с женщинами... В любом случае, я умру, если так будет продолжаться!

- Нет.

В тот момент, когда Риззли опустил голову, мрачно оценив непоколебимость Исаака, он заметил, что головы Кюнэтт и Рейши выглядывают у входа на крышу позади Исаака. Глаза Риззли заблестели, и он вернулся в свою человеческую форму, продолжая разговор.

- Вы не хотите брать госпожу Кюнэтт с собой, потому что боитесь, что она увидит кое-что неприглядное?

Обе девушки тут же насторожились, услышав этот вопрос.

- Слухи действительно быстро распространяются. Ты-то откуда в курсе? Или это было так очевидно?

Хотя агенты Департамента Безопасности, соблазненные полученной наградой, вызвались добровольцами, изначально они были шпионами, присланными из других Департаментов. Так что было вполне очевидно, что от них в режиме реального времени будет постоянно

происходить утечка информации.

- Это первая миссия Департамента Безопасности. Все другие управления внимательно следят за вами, чтобы посмотреть, как вы работаете.

- Значит, они знают все, что я сделал.

- Да. Люди из Департамента Стратегии не могут найти слов, потому что это превзошло самые смелые их фантазии. А вот Департамент Анализа, как бы сказать... скрипит зубами по поводу того, как вы обошлись с госпожой Ривелией.

- А что насчет Надзора?

То, что чувствовали человеческие фракции, не имело значения. Департамент Надзора был куда более важным. Независимо от того, насколько сильной и влиятельной была человеческая раса, цивилизация была бы отброшена в средневековье, если бы другие расы Департамента Надзора приняли такое решение.

- Боевой дух и здравый смысл другой расы нас не интересуют.

Это был холодный, твердый факт. Только люди навязывали другим свои убеждения и стандарты.

- В любом случае, это действительно та самая причина, по которой вы исключили госпожу Кюнэтт и госпожу Рейшу? - быстро спросил Риззли, заметив, что брови Кюнэтт нахмуриваются все сильнее с каждой секундой, которую они проводили за обсуждением.

Исаак вынул сигарету и кивнул.

- ...Ну, это одна из причин. Это не лучшее шоу для детей.

- Ха! Дети... - Риззли почти случайно разразился смехом, услышав это слово, но глаза Кюнэтт тут же пронзительно заблестели, словно лезвие ножа. - Кхм, в таком случае вам не о чем беспокоиться.

- Почему это?

- Как я уже говорил, моральный дух и здравый смысл людей нас не интересуют. Независимо от того, праведен и справедлив ли человек или вне всякого сравнения он - зло, для нас оба они одинаково равны.

Исаак был несколько шокирован ответом Риззли. После паузы он усмехнулся.

- Вот, значит, как? Хех... Думаю, это имеет некий смысл.

Риззли вздохнул с облегчением. На его устах родился новый вопрос.

- Тогда как насчет того, чтобы вы трое отправились вместе в следующем...

- Нет! - Исаак решительно покачал головой.

Волна отчаяния ударила по лицу Риззли, и взгляды Кюнэтт и Рейши стали еще более враждебными. Медведь тут же в отчаянии попытался убедить своего начальника.

- Неужели так важно, чтобы именно они занимались подделкой?

- Конечно. Мне нужно как можно раньше подготовить алиби на случай, если кто-то меня заподозрит.

- А вы не можете подобрать подставных лиц и для них, чтобы они втроем бродили по городу вместе?

- Что? Думаешь, это сработает? - Исаак склонил голову, затем ухмыльнулся. - Все же, боюсь, так не годится.

- Но почему? - буквально вскричал Риззли, и Исаак вопросительно уставился на него, не понимая, почему тот так отреагировал. Затем затянулся сигаретой и ответил.

- Рейша - не проблема. Но Кюнэтт все еще ребенок.

- Я говорю вам, это детское... - Кюнэтт внезапно обнажила клыки, и Риззли тут же захлопнул рот. Исаак пробормотал горьким тоном, не обратив на это внимание.

- Меня это беспокоит, даже если мы - представители разных рас. Дети должны хорошо питаться, достаточно играть и спать лишь с мыслями о том, во что они будут играть завтра. Но даже сейчас есть дети, которые голодают, продают себя за одну-единственную монету, крадут хлеб, чтобы выжить. Этот мир и без того достаточно говеный, со всеми этими постоянно воюющими и убивающими друг друга взрослыми. Независимо от того, как они умирают, было бы неплохо дать им хоть одно воспоминание, к которому они могли бы вернуться. Чтобы вспомнить старые добрые времена, а не проклинать мир.

Риззли, казалось, не мог найти слов. Он просто смотрел на Исаака. Тот ухмыльнулся.

- Я знаю, что не должен говорить подобного, но это, наверное, единственное, что осталось во мне хорошего и...

Лицемерие. Противоречие. Тот, кто требовал, чтобы дети жили хорошо, в то же время являлся причиной их сиротских судеб и появления огромного количества вдов.

- Цк! Кажется, я стал слишком эмоциональным из-за той девицы. Забудь обо всем, что я сказал.

Исаак вспомнил, как плакала Ривелия, обнимая мертвого мальчика. Он прищелкнул языком, а Риззли почесал в затылке. Кюнэтт и Рейша, казалось, исчезли.

- Я вернулся! – произнес Сэйнтс и только тогда заметил, что Исаак пребывал не в лучшем расположении духа. Сэйнтс вопросительно уставился на стоявшего рядом Риззли. Но в ответ ему досталось лишь покачивание головой. Так что мужчина решил как можно тщательнее подбирать слова.

- Как прошла торговля?

- Мы продали все по рыночной цене.

- Говорят, война приносит деньги. Как минимум, отличную прибыль все же получить можно.

Хотя Семь Великих Торговых Гильдий имели с Централом тесные связи, они по-прежнему не принимали участия в каких-либо действиях, пересекающих черту. Поэтому Сэйнтсу пришлось создать фиктивную гильдию и действовать уже через нее.

Великая Семерка продала припасы обеим враждующим семьям. Исаак выкрал их и передал Сэйнтсу. Фиктивная гильдия последнего перепродала эти припасы Семи Великим Гильдиям. Те, в свою очередь, перепродали все обратно обеим семьям. Действительно ли это была «торговля», если одна из сторон не потратила ни единой монеты на производство и переработку товаров, которые они «получили» от своих «клиентов»?

- Они быстро заметят, - с тревогой прокомментировал Сэйнтс.

Хотя Семь Великих Гильдий Торговцев купили все без лишних вопросов, ориентируясь на личную просьбу Исаака, со временем их подозрения явно возросли.

Торговая гильдия Исаака продавала военные товары, хотя у него не имелось производственных мощностей. К тому же большая часть этих товаров была продукцией, производимой Семью Гильдиями лично. Было бы странно, если бы они не заметили.

- Не имеет значения. После этого мы сможем продавать напрямую графу и маркизу. Мы получим прибыль, даже если продадим за полцены.

- Я уверен, что Семь Великих Гильдий будут возмущены.

Даже если Исаак продавал бы намного дешевле, чем они, то получил бы приличную прибыль, поскольку ему не приходилось учитывать производственные затраты. Великой Семерке пришлось бы конкурировать с ним и собственными качественными товарами, что было совершенно невозможно. Впрочем, они не могли даже пожаловаться, поскольку это была работа Централа, и Исаак участвовал в ней официально. У них не оставалось иного выбора, кроме как раскошеливаться.

- Что еще более важно, что насчет братьев и сестры этого негодяя?

- Кхм, думаю, это займет некоторое время, - Сэйнтс явно колебался, прежде чем ответить. Исаак повернулся и окинул его ледяным взглядом. Сэйнтс вспомнил безумие, свидетелем которого стал в той деревне, и вдоль его позвоночника пробежал холодок.

- Когда распространился слух о жертвах среди гражданского населения, - быстро ответил он. - Все больше и больше людей стали приближаться к этим сиротам, чтобы попытаться получить их компенсацию.

- Это не имеет никакого значения. Мы должны сдержать обещание.

- Но разве они не отнимут у них все, если мы это сделаем?

- В моем мире есть поговорка: «спрячь дерево в лесу».

- Вы хотите проспонсировать всю семью этого негодяя?

- Мы получаем прибыль, не тратя ни единой монеты. Я уверен, что не будет иметь большого значения, если мы хоть раз воспользуемся деньгами на благо этого мира. И скажи Хитрожопому, чтобы он прислал несколько своих людей. Очевидно, кто будет стремиться получить деньги из слабых ручонок этих детишек. Скажи ему, чтобы он об этом позаботился. Я уверен, что они исчезнут, как только поймут, что кто-то из тени защищает эту мелюзгу.

- Да, сэр.

- А что насчет того, что я просил найти?

Сэйнтс огляделся, стараясь не обращать внимания на растущие подозрения Риззли, и протянул Исааку толстую стопку бумаг.

- Я все понял, когда начал расследование по вашему приказу, сэр Исаак.

- Так ты уверен?

- Да. Только самые старые местные жители этой провинции знали об этой информации, но и то малость. Кажется, они действительно изо всех сил старались это скрыть?

Исаак медленно просматривал документы, переданные ему Сэйнтсом. Влекомый любопытством, Риззли подошел ближе и попытался заглянуть через его плечо, но тут же был немедленно отвергнут злым взглядом Исаака.

- А мне что, не разрешено знать?

- Это домашнее задание девицы, - небрежно ответил Исаак. Затем поджег документы и дождался, пока они превратятся в пепел, прежде чем снова заговорить с Сэйнтсом.

- Кто еще знает об этой информации?

- Даже Централ не заметил. Нет, у Департамента Анализа вполне могут иметься данные по этому поводу, но они, наверное, их пропустили, поскольку не было нужды их учета для всестороннего анализа ситуации. Так что сейчас в теме только я и вы, сэр Исаак.

- Сейчас?

- Хе-хе. Как только Централ изучит схему моих передвижений, они обязательно узнают.

- И правда, - Исаак согласно кивнул и повернулся к медведю. - Риззли!

- Да?

- Убедись, что ты передал это предупреждение не только Департаменту Надзора, но и Департаментам Стратегии и Анализа. Это домашнее задание, которое я дал девице. Но если кто-то из вас отдаст это ей до того, как она сама попросит об этом, я прикончу всех предателей из Департамента. На месте, сразу, без разбирательств и очень мучительно.

Угроза была еще страшнее от того, что все знали, что это не шутка.

- Я обязательно сделаю все должным образом.

Риззли кивнул, но Сэйнтс явно колебался.

- Вы действительно собираетесь продолжать?

- А что, тебе жаль, что ли?

- Ну, как бы...

- Не говори мне, что в твою головушку закралась невинная мыслишка о том, что такое происходит впервые?

- Мы ничего не можем сделать с тем, что уже произошло, но могли бы, по крайней мере, остановить то, что...

- Нет, учитывая решение Централа и мое участие в деле, все уже решено.

- ...Да, сэр.

Слова Исаака заставили Сэйнтса понуриться. Он был разочарован своим начальством, санкционировавшим этот инцидент, но что действительно разозлило его, так это то, что они вовлекли в это Исаака.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/1209448>